

Голованова Ольга Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОГО НИЖНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Аннотация:

Бесспорно, допросы занимают центральное место в судопроизводстве. Цель их создания – фиксация показаний (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого) как разновидности доказательства. Допросы периода Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области, свидетельствуют, что процедура их проведения представляла собой сложный механизм и производилась в несколько этапов. Действия «командированного» заседателя, с одной стороны, строго регламентировались предписанием, с другой – могли быть самостоятельными, но в рамках закона. Представителям земского суда приходилось в каждом случае решать частный вопрос, требующий прежде всего индивидуального подхода и профессионализма.

Ключевые слова:

Тюменский уезд, нижний земский суд, дворянский заседатель, сельский заседатель, источник, следственное дело, допрос.

Golovanova Olga Ivanovna

PhD in Philology,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

INVESTIGATIVE ACTIONS OF TYUMEN LOWER TERRITORIAL COURT ASSESSORS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Summary:

Undoubtedly, interrogations take the central place in legal proceedings. Their purpose is recording of testimony (given by an eyewitness, a victim, an accused or a suspected) as a type of evidence. The interrogation records of the Catherine II period, which are stored in the State Archive of the Tyumen region, show that the procedure of questioning is a complex mechanism and has some stages. The actions of an assessor send on a mission, on the one hand, were strictly regulated by the instruction, on the other hand, they could be independent, but within the law. In each case the territorial court representatives had to resolve a private issue requiring individual approach and professionalism, first of all.

Keywords:

Tyumen district, lower territorial court, noble assessor, rural assessor, source, a case under investigation, interrogation.

Целью статьи является восстановление фрагмента судоустройства и судопроизводства в Тюменском уезде периода правления Екатерины Второй, в частности изучение следственных действий представителями нижнего земского суда.

К следственным действиям, направленным на обнаружение и проверку доказательств, относится допрос. История судопроизводства зафиксировала в разные эпохи следующие его самоназвания / названия: выпись, сказка, расспросные речи, допрос и современное название – протокол допроса. Так, Н.Г. Благова отмечает, что слово «выпись», помимо других значений, в судопроизводстве XVI–XVII вв. имело значение «запись показаний» [1, с. 52], слово «сказка» в Московской Руси тоже было многозначным: «Этими словами называли различные документы, в том числе и показания на следствии и в суде» [2, с. 52]. По словам А.Н. Качалкина, допрос – «документ, представляющий собой текст расспроса челобитчика, обвиняемого, свидетелей» [3, с. 83]. Исследователь утверждает, что допрос и расспрос оказываются «синонимичными названиями документов» [4, с. 85].

Екатерина II в так называемый «послепугачевский период» своего правления предприняла попытку отделить суд от административных структур по сословному признаку. Так, судебной инстанцией в Тюменском уезде для горожан был городской суд, для крестьян и ямщиков – нижняя расправа, для дворян – уездный суд. Тюменский нижний земский суд, состоявший из капитана-исправника и двух-трех заседателей, являлся административно-полицейским учреждением, в компетенции которого входили организация и проведение следственных разбирательств.

Допросы сохранили ссылки на такие правовые акты, как «Воинский устав» 1716 г., Именной указ «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» от 10 февраля 1763 г. и т. д., но и, конечно же, «Соборное уложение» 1649 г., что позволяет заявить о «тюменском» факте отсутствия в исследуемый период систематизированного законодательства.

В следственных делах, сформированных в Тюменском нижнем земском суде 1782–1796 гг., допросы занимают центральное положение [5]. Цель их создания – фиксация показаний (свиде-

теля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого) как разновидности доказательства. Допросы проводились в Тюменском уезде дворянскими или сельскими заседателями, в особых случаях – земским исправником. Документы свидетельствуют о различных правовых ситуациях, связанных с убийством людей, кражей имущества, побегом рекрутов или ссыльных, пожарами, различными несчастными случаями и т. д. Представителям земского суда приходилось в каждом случае решать частный вопрос, требующий в первую очередь индивидуального подхода.

Рассматривая допросы в совокупности всего следственного дела (тематического комплекса), обнаруживаем, что организация и проведение допроса предполагают большую подготовительную работу со стороны как членов присутствия земского суда (исправник, дворянские и сельские заседатели), так и канцелярских служащих (секретарь, канцелярист, подканцелярист, копиисты).

Расследование начиналось с инициативного документа (рапорт, сообщение, объявление), на основании которого составлялся очередной документ – «копия с журнала», то есть выписка из заседания с принятием решения о назначении того, кто будет выполнять следственные действия, например: «послат селского заседателя Ивана Сагорского дать ему о том наставление и оное дело представить при репорте» [6, с. 75]. В выписке предписываются основные «мероприятия», необходимые для раскрытия преступления, например: «начать производить следствие во первых допросит <...> и каким случаемъ из оногъ вышелъ и оказался в пригоне у дому Лесникова и какие по показанию ихъ заключатся люди оных немедленно сыскать и во всемъ касающемся до нихъ допросами а в случае разноречия или заперателства и очными ставками изследоват неупустительно и о комъ надлежитъ от волостнаго общества и лутчихъ людеи взять повальные обыски и все то произведенное обслеование представить в сеи земской судъ» [7, с. 138].

Следующим подготовительным этапом для проведения следственных действий являлось вручение «следователю» наставления (сопроводительного документа), составленного на основании «копии с журнала». Наставление не входило в состав следственного дела, однако могло случайно быть подшито в деле.

Существовали определенные требования и к ведению самой процедуры допроса, проследить которые можно, анализируя письменные источники: время составления, например «20го числа декабря»; место составления, например «на месте в той деревне», «на месте Краснослободской и другихъ по тракту до города Ирбита от самой Красной слободы волости»; субъект или субъекты допроса, например «есашной татаринъ Ингуня Логашановъ», «жители государственные крестьяне Яковъ Вороновъ Федор Кокаревъ, Явань Воиновъ Болшой. Тимофеи Воиновъ же. Максим Елкинь. Степанъ Прокопьев Воиновъ из новокрещенныхъ Явань Матигоровъ» и т. д. [8].

Обязательной частью допроса было объяснение представителем власти цели допрашиваемой процедуры: в чем заключается обвинение, конкретизируется вопрос, перепроверяется информация и т. д., например: «в убивстве деревни Верхней Сидоровой у крестьянина Никиты Сидорова коровы»; «о убивстве мужа еіо»; «о умершемъ в городе Тюмени той же округи Клепиковской волости крестьянине Андрее Клепикове»; «против показания Тюменского мещанина Алексея Васютина» [9].

Во многих допросах зафиксирована ссылка на законодательный акт о добровольном признании вины (1763 г.). Данная процедура предъявлялась, как правило, тому, кто подозревался, или свидетелю, например: «со объявлением ему Наурусову: высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА состоявшагося 1763го года февраля 10го числа о добровольном признании вины указа и со увещанием судеиским» [10, с. 62–63].

Крайне любопытен «биографический» раздел, где фиксировалась следующая информация:

а) возраст субъекта допроса и его место жительства: «живет Тюменской округи Тавдинской волости въ юртахъ Утяшевых в доме у тестя ево есашного татарина называемого по руски Фрола и по татарски Ахъвая Ахъманова а по ревизии состоитъ онъ въ юртахъ Киндерскихъ», «природной сибирякъ по минувшей 4 ревизии написаннымъ состоитъ по Жилияковской волости в числе государственныхъ крестьянъ» и т. д.;

б) семейное положение, например «вдов», «женатъ» и т. д.;

в) наличие детей: «у него дочь девка Марфа дватцати летъ», «дети имеетъ Алексея 14 Степана 12 Федора 8 Василя 3 летъ дочери Парасковья 6 Федосья одного с половиной году» и т. д.;

г) отношение к грамотности: «россѣиской грамоте читат и писат не ученъ», «грамоте по махотанскому закону писат несколько уметь а читать не знает по руски говорит умеет же» и т. д.;

д) отношение к церкви: «у исповеди и святого причастия бываетъ ежегодно в селе Сононовскомъ в церкви Екатерины Христовой мученицы», «на исповедь и ко святому причастию ежегодно ходитъ» и т. д.;

е) отношение к сборам в пользу государства (содержится не во всех допросных речах): «подушные денги и прочия указанные мирские поборы с трех душъ платитъ бездоимочно», «есакъ платитъ», «государственную подать платитъ безъдоимочно» и т. д.;

ж) о законопослушности: «напред сего въ воровствахъ с воровским в приводахъ и за то в телесныхъ публичныхъ наказанияхъ не бывал кроме производимого в Тюменском нижнем земском суде дела прошлого 1785го года в марте месяце по сумнителству якобы потраве юрть Киндерскихъ ясашного татарина Кочаша Аитъпакова и из оногo земскаго суда отосланъ былъ с производимым деломъ того жъ марта 28го числа при репорте в Тюменскую нижнюю расправу от которой по невинности ево отпущень по прежнему в домъ ево въ юрты Киндерские», «напред сего в воровствахъ с воровским с приводахъ и за то в телесныхъ публичныхъ наказанияхъ не бывал» и т. д.;

з) дополнительная информация о субъекте допроса: «скотоводство и хлебопашество производить», «и находитца ныне по выбору общества в деревне Зырянской уличнымъ десятникомъ» и т. д. [11].

Далее заседатель «подводит» субъекта допроса к указанию на время свершения преступления, например: «сего 794го года минувшаго мая 24го числа поутру однако уже по восходе солнца», «сего 1792 года декабря 7 числа на другои день праздника Николая Чюдотворца то есть во вторникъ днем», «сего 1793 года декабря 16 числа то есть в четверток в позднюю паужну» [12].

Следующей частью допроса идет рассказ допрашиваемого. Как свидетельствует исследуемый материал, высказывания «следователя» и субъекта допроса строятся по форме «вопрос» – «ответ» участников процесса. Наблюдения показывают, что речь допрашиваемого, с одной стороны, спонтанная, с другой стороны, регламентирована «следователем», который имел, вероятно, перед собой подготовленный вопросник или список основных аспектов, изложенных в наставлении.

Для ответа на вопрос, регламентировалась ли речь допрашиваемого со стороны «следователя», разобьем допросные речи следственного дела о пожаре в Больших Акиярских юртах (1792 г.) на смысловые части. На восстанавливаемые нами вопросы «следователя», когда произошел пожар, кто и что видел, слышал, делал в момент пожара, в трех допросных речах наблюдаем свободный пересказ событий. На предполагаемые следующие вопросы «следователь» получает ответы, и этот диалог можно восстановить так (табл. 1):

Таблица 1 – Ответы допрашиваемых на вопросы следователя о деталях произошедшего пожара

Предполагаемый вопрос	Допрос Юсупа Азанова, подозреваемого [13, с. 133]	Допрос Аитпака Бикбулатова, свидетеля [14]
1. Каким образом случился пожар?	«каким образом в юрте ево Юсупа Азанова загорелась крышка того он не знает»	«каким образом у означенного татарина Юсупа Азанова загорелась юрта и учинился пожар того он Бикбулатов не знает»
2. Кого допрашиваемые подозревают в поджоге?	«также и сумнителства в зажженіи никакого не имеет»	«также и сумнителства в зажженіи никакого не имеет»

В допросных речах наблюдается повтор. Следовательно, речь допрашиваемого регламентируется вопросами заседателей (это не единичный случай).

Подтверждение истинности сказанного со стороны допрашиваемого и установление юридического факта производились с использованием следующих фраз: «в сем допросе чрезъ муллу показал самую правду», «в чем и утверждаюсь», «показал во всем следственно в чем под присягою себя и утверждаетъ», «во всем показали сходственно» и т. д.

Заключительным этапом допроса являлось рукоприложение допрашиваемого или лиц, которым он доверяет: «на подлинном приложена рука по татарски», «к сему допросу вместо ямщика Осипа Кухтерина ево просбою руку приложилъ отставной канцелярист Егор Милкеевъ» и т. д.

Вынесение решения по тому или иному делу зависело в первую очередь от содержательной стороны допросов, которые представляли собой достаточно сложный и организованный механизм, включая подготовительную работу, работу, связанную непосредственно с процедурой допроса, а также переработку допросных речей. Кроме того, сама процедура допроса регламентировалась не только «вопросником», но и трафаретом документного жанра. В более сложных и «запутанных» происшествиях (в пределах своей компетенции) заседатель мог расширить круг допрашиваемых, перепроверить отдельные факты, применить различные методики дознания. Так, некоторые допросы «обременены» очными ставками или клятвенными речами. И от того, насколько правильно, корректно и ответственно выполнит их «следователь», зависел исход всего дела.

Таким образом, Тюменский нижний земский суд сам вел процесс расследования и сам выносил предварительные решения. В условиях существовавшей системы формальных доказательств судебная инстанция (нижняя расправа) являлась «мертвым» механическим органом – местом, где в основном судьи вершили дела и определяли судьбы людей только по документам, представленным земским судом.

Ссылки:

1. Благова Н.Г. Лексика и фразеология памятников русского права XVII века (На материале Уложения 1649 г.). СПб., 1998. С. 52.
2. Там же.
3. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 1. М., 1988. С. 83.
4. Там же. С. 85.
5. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796 гг.) : в 2 кн. / авт.-сост. О.И. Голованова ; под общ. ред. О.В. Трофимовой. Тюмень, 2008. Кн. 1: Тексты. 352 с.
6. Там же. С. 75.
7. Там же. С. 138.
8. См.: Там же.
9. См.: Там же.
10. Там же. С. 62–63.
11. См.: Там же.
12. См.: Там же.
13. Там же. С. 133.
14. Там же.

References:

1. Blagova, NG 1998, *The vocabulary and phraseology of monuments of Russian law XVII century (On a material Code of 1649)*, St. Petersburg, p. 52.
2. Blagova, NG 1998, *The vocabulary and phraseology of monuments of Russian law XVII century (On a material Code of 1649)*, St. Petersburg, p. 52.
3. Kachalkin, AN 1988, *Genres Russian document pre-Petrine era*, part 1, Moscow, p. 83.
4. Kachalkin, AN 1988, *Genres Russian document pre-Petrine era*, part 1, Moscow, p. 85.
5. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 352 .
6. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 75.
7. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 138.
8. See: Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 138.
9. See: Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 138.
10. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, pp. 62-63.
11. See: Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, pp. 62-63.
12. See: Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, pp. 62-63.
13. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 133.
14. Golovanova, OI (comp.) & Trofimova, OV (ed.) 2008, *Documents Tyumen Zemsky lower court (1782-1796 gg.)*: in 2 books, Tyumen, book. 1: texts, p. 133.